

№9

1998

ЯНВАРЬ

ПАЛАНТИР

ЖУРНАЛ ТОЛКИНОВСКОГО
ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер.Золтана Бардинга).	3
ХЕЛЬШЕ К. ФЕВСКАНГЕР. Квэнья - древнее наречие. (Перевод Торина Эйкинсьялди).	7
ПАЛЛАНДО ТИНМЕГИЛЬ. Безымянное повествование.	12
МАЙКЛ МкКЛЭЙН. Индо-иранские влияния на Толкина. (Пер. П.Парфентьева).	15
Т.Л.ФИГЛИН. Миссис Толкин.	18
Слово читателя.	25
Библиофил.	27
<i>На последней странице приведён автограф письма Дж.Р.Р.Толкина к Хью Брогану (оно было написано на поздравительной рождественской открытке и отослано в 1948 году. Надпись сделана одной из форм Ангертаса, похожим на использовавшийся во "Властелине Колец", но не идентичным, и двумя версиями Феаноровского шрифта. Первый использует техтар для обозначения гласных, второй (с гласными) - полное написание.(Letter 118)</i>	

Palantir®

ПАЛАНТИР № 9 ЯНВАРЬ 1998 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

*Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина
Сериндэ, Ёлорин Эйкинсьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet

Copyright ©1998, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Стивена Смита.

Журнал отпечатан в типографии "Сайгон"

:: ထိက ဖုလံဝ် ဟ်က ဖုဂ် : ထျာ်က လွဲဝ်ဇ်

3 января 1892 года
в г.Блумфонтейн (Южная Африка) родился
Джон Роналд Руэл
Толкин

ᄡᄢᄢ ᄡᄢᄢᄢ ᄢ ᄡᄢᄢ ᄢᄢᄢ ᄡᄢᄢ ᄡᄢᄢ :

Я, конечно, уже рассмотрел все вопросы, которые Вы поднимаете. На многие из них Вы найдёте ответ в самой книге, в томе III*. Существуют также космогонические мифы, истории Первой и Вторых Эпох. Я опираюсь на эти истории, и их упоминание неслучайно. Главный Ваш вопрос - об отношениях Создателя со своими созданиями, и тема "смертности" вытекает из него. Вымышленный мир может отличаться от Реальности (действительности) - но всё, происходящее в нём, будет верным - если сам мир построен верно и на прочной основе.

Мы с Вами совершенно расходимся во мнениях о природе отношений "малого творения" и Большого. Я утверждаю, что свобода от "существующих отношений с Создателем" - главная задача "под-создания", дань к бесконечности Его творческого разнообразия. Это - путь из множества путей, как я выразил в своём Эссе. Я - не метафизик; да и с точки зрения метафизики - смешно объявлять всё известное - единственно возможным, единственно правильным, единственно богоугодным!

"Реинкарнация" может быть плоха с точки зрения богословия (не метафизики) в применении к Человечеству; и мой *свод легенд* (а особенно - "Падение Нуменора") показывает: Люди смертны и не должны пытаться стать "бессмертными" во плоти**. Но как - пусть даже в Первичном Мире - можно отрицать саму *возможность* перевоплощения для любого существа? Или наши философы гораздо лучше разбираются во взаимоотношениях души и тела, чем я о них думаю?

В этом отношении для меня важны проблемы не только теологические, но и научные. Очевидно, что Эльфы и Люди биологически идентичны, иначе их браки были бы бесплодны - а в моих легендах дважды упоминается о детях от таких союзов, например - потомки Эарендила.¹ Принято считать, что долголетие - это биологическая и наследственная характеристика. Какова же будет продолжительность жизни потомка смертного Человека и вечноюного Эльфа? Я мог бы сказать, что нынешняя "биология" далека от совершенства, что современная "геронтология" (или как там это у них называется?) считает "старение" таинственным и не таким уж обязательным процессом... Но я скажу - мне нет дела до этого. Таков мой биологический "диктат" в моем мнимом мире. Это - пока еще не полностью предполагаемый мир, в нём есть остатки "вторичности"; но если он понравится Создателю настолько, что Он даст ему быть - (в исправленном виде) - тогда Вы сами сможете войти в него и изучать различные биологии, или что-нибудь ещё.

Но, хоть вещь и растёт в руках, а некоторые моменты уже кажутся не написанными мной, а сказанными через меня - цель книги всё ещё литературна (и, если Вас не испугает слово - поучающа). Эльфы и Люди представлены биологически родственными, потому что Эльфы - это некоторые аспекты

* Он уже близок!

** "Смертность" таким образом представлен как особый дар Бога Второй Расе Детей (Эрухини, Дети Единого Бога), а не как наказание за Падение. Вы можете назвать это "плохим богословием". Что ж, это может быть так в первичном мире, но в вымышленном - это возможность объяснения правды и законное основание легенд.

в
его о
ещё бы
был дейс
тех, кто стр
и жаждой дея
были особенно

Перейдём к другим вопросам. Я согласен с Вами по поводу “неспособности зла к созиданию”, но само слово “созидание” использую не так легко, как Вы. * Древобород не говорит, что Темный Владыка “создал” Троллей - он их “сделал” *в насмешку*. Я уверен, что между двумя этими словами огромная смысловая разница - настолько большая, что сказанное Древобородом в моем мире - истинно, хоть и не правомочно по отношению к Оркам. Орки всё же - раса “воплощённых” существ, хоть и ужасно испорченных (но не более некоторых Людей - наших современников). Обратите внимание: Древобород - персонаж моей истории, а не я сам; хоть он и обладает глубокой памятью, и по-своему умён, но всё же он не один из Мудрых и весьма многого не знает или не понимает. Так, Древобород не знает кто такие волшебники, и откуда они прибыли (а я сам, зная ответ, но желая сохранить этот момент в тайне - таково моё право - оставил всё ж в рассказе кое-какие намёки).

* Внутри мифа (который не обязательно соотносится с метафизикой реального Мира) "Создание" - акт Воли Эру, Который даёт Действительности быть.

ḡwλḥḥm íṭbí : iñ bṭṭṛṭ : ṭṭ

Quenya - Древнее Нагечие (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)

перевод Т. Эйкинскъялди

(окончание. Начало в №№ 5,6,7,8)

Превосходная или усилительная форма прилагательно образуется путем добавления префикса an-: Calima “яркий”, Ancalima “самый яркий, ярчайший” (Letters:279). Мы не знаем, как образовывалась сравнительная степень (“более яркий”), хотя элемент yonta- “более” встречается в самых ранних списках слов, составленных Толкином (см. Parma Eldalamberon № 11, с. 37).

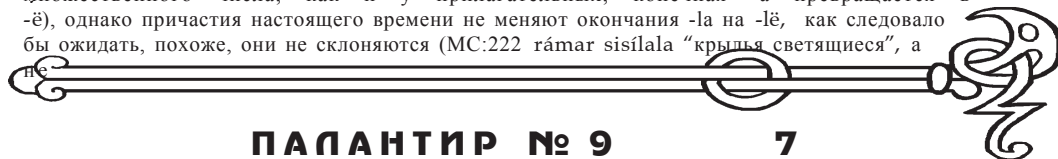

Причастия.

Причастия настоящего времени или действительные причастия описывают состояние, в котором вы пребываете, что либо делая: если вы идете, вы идущий, если думаете, вы - думающий. В английском причастия настоящего времени образуются из соответствующей глагольной основы путем добавления окончания -ing. Соответствующее ему окончание в Квэнийском - -la. Множество примеров его использования можно найти в стихотворении “Markirya” (MC:221-222, ср. 223). К примеру, причастие falastala “пенящийся” произведено от глагольной основы falasta- “пениться”. Если за гласной основы не следует группа согласных (или другая гласная), то она становится долгой: причастие от глагола hlapi- “летать” (на ветру, в брызгах и т.п.) - hlápula. Базовые глагольные основы типа sil- могут быть превращены в “продолжительные основы” (с долгой гласной и конечной a: síla-) до того, как к ним прибавится окончание причастия, так “светящий сейчас” будет sílala (встречается в стихотворении “Markirya” с “фреквентативной” основой sisílala, полученной путем удвоения первого слога. Но в качестве соединительной гласной может выступать и i, без увеличения долготы гласной основы, ср. itila “мерцающий, сверкающий” в RM:363 (основа it-, хотя глагольная основа ita- также дана в тексте).

Причастие прошедшего времени (страдательное), описывает условия, в которые вы попадаете, если подпадаете под действие, выраженное соответствующим глаголом (если кто-либо видит вас, вы видимы, если кто-то убьет вас, вы, вследствие этого, будете убиты (seen, killed) или же, в случае с некоторыми глаголами, условия, в которые вы попадаете по завершении вами действия, выраженного глаголом (если вы уходите, вы будете ушедшим). В Квэнья большая часть причастий прошедшего времени производится от соответствующих глаголов при помощи окончания -na или -ina. Причастием прошедшего времени для глагола саг- “делать” будет сагна “сделанный”, основа гас- значит “ломать”, а слово rácina - “сломанный” (если за гласной основы не следует группа согласных, то, по-видимому, при добавлении причастного окончания, эта гласная становится долгой, так a > á в приведенном случае). Если основа оканчивается на l, окончание -na диссимилируется в -da: mel- “любить”, melda “любимый” (Толкиновская глосса на последнюю форму “возлюбленный, дорогой”, а не “любимый” показывает, что разница между причастием и прилагательным иногда становится весьма расплывчатой).

Вероятно, причастия прошедшего времени согласуются в числе с существительным (в оригинале “глаголом”, но это, видимо, ошибка - прим. пер.), к которому относится (для образования множественного числа, как и у прилагательных, конечная -a превращается в -ë), однако причастия настоящего времени не меняют окончания -la на -lë, как следовало бы ожидать, похоже, они не склоняются (MC:222 rámar sisílala “крылья светящиеся”, а

l̥r̥t̥ : ʒ̥m̥ ʒ̥ʒ̥t̥ : ɟ̥t̥ b̥b̥j̥ʒ̥t̥ ʁ

**rámar sisíalë). Вероятно это необходимо, чтобы предотвратить смешивание причастия с отглагольным существительным на -lë “ние” (как в Ainulindalë “Музыка Аинур”, буквально “пение Аинур”).

Местоимения

Система местоимений всегда была проблемой. Имеется много неясностей, и все еще больше усложняется тем фактом, что Толкин, по-видимому, неоднократно пересматривал эту систему. Описанный здесь вариант собран воедино из многих источников и основан как на экстраполяции, так и на реконструкции и на редпочтениях арбитра. Ни на секунды я не полагал, что она на 100% правильна и соответствует конечным намерениям Толкина.

По крайней мере одно совершенно ясно: Квэнийские местоимения обычно встречаются в форме окончаний, суффиксов прибавляемых к глаголу или существительному, чаще, чем в виде независимых слов, как это бывает в Английском. Примерами из “Намариз” могут служить слова máryat и hiruvalyë. Máryat означает “ее руки” и “ее” здесь выражено прономинальным окончанием -гуа (за которым в данном случае следует окончание двойственного числа для выражения наличия естественной пары рук). Hiruvalyë значит “ты найдешь”, “ты” выражено прономинальным окончанием -lyë, добавленным к глаголу hiruva “найдеши” (будущее время). Ср. также окончание -n - “я” в словах Элендила - Endorena utúlien “в Средиземье я пришел” (utúlië-n “пришел-я”).

Ниже приводится попытка, и ни в коем случае не более, составить таблицу прономинальных окончаний для глаголов:

- 1.л. ед. ч.: -n или -nyë “я”
- 2.л. ед. и мн. ч., вежливое: -lyë “ты, *Вы” (или используйте -lyë=“ты” и -l для мн.ч. - “вы”).
- 2.л. ед. и мн. ч., фамильярное: *-ccë “ты” (основано на Синдаринском окончании -ch, весьма гипотетично!).
- 3.л. ед. ч. м.р.: -go “он”
- 3.л. ед. ч. ж.р.: -rë “она” (вряд ли *-ryë, как обычно считали).
- 3.л. ед. ч. ср.р.: -s “оно” (также может использоваться как краткое окончание для “он” и “она”).
- 1.л. мн. ч.: -mmë “мы(исключительное), -lmë “мы(включительное)”
- 1.л. дв. ч.: *-lvë “мы” (включительное, “ты и я”, некоторые полагают, что местоимение должно иметь форму *-lwë).
3. л. мн. ч.: -ntë “они”.

Заметьте, что есть различие между включительным и исключительным “мы”, в зависимости от того включается ли в понятие “мы” лицо, к которому вы обращаетесь, или нет. Также отметьте, что -lmë представляет из себя включительное, а не исключительное “мы” - исключительное “мы” будет выражаться местоимением -mmë! Окончание *-lvë (или *-lwë?) выражает включительное двойственное “мы”, т.е. “мы” в значении “ты и я”, а не общее (множественное) включительное “мы”. Эта часть Квэнийской системы местоимений долго трактовалась неправильно (в “Введении в Эльфийский” Джима Аллан’а, “Основах Квэнья” Нэнси Мартч и т.д., и т.п.).

Пример: lendë “шел”, *lenden или *lendenyë “я шел”, *lendelyë “ты (вежл.) шел”, *lendeccë “ты (фамил.) шел”, *lendéro “он шел”, *lendérë “она шла”, *lendes “оно (или он/она) шло”, *lendemmë “мы (искл.) шли”, *lendelmë “мы (вкл.) шли”, *lendelvë (*lendelwë?) “мы (=ты и я) шли”, *lendentë “они шли”. (Заметьте, что окончания -го и -rë делают предшествующую гласную долгой). Дополнение также может быть выражено прономинальным суффиксом,

ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ : ᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ :

добавляющимся к глаголу непосредственно после окончания, уазывающего на подлежащее. Ср. восклицание Арагорна, нашедшего росток Белого Древа: Utúvienyes!, “Я нашел его!” (utúvie-nye-s “нашел-я-его”; LotR3/VI гл. 5) или слово из Клятвы Кирион’a: tiruvantes “они будут хранить это” (tiruva-nte-s “хранить в буд.вр-они-это”, UT:317).

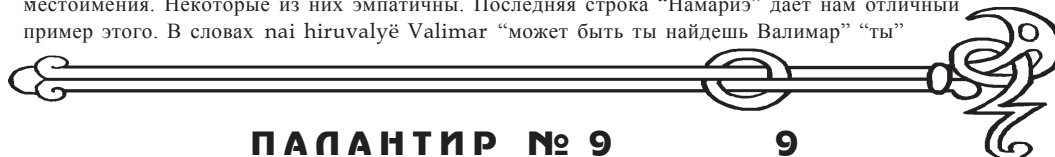
Как показывает слово máryat “ее руки”, упомянутое выше, даже притяжательные местоимения типа “ее,его,мой” в Квэнийском выражаются окончаниями, добавляемыми непосредственно к существительному (в данном случае к слову má “рука”). Притяжательные окончания, встречающиеся у существительных большей частью напоминают прономинальные окончания глаголов, но кончаются на -а:

1. л. ед.ч.: -пуа “мой”
2. л. ед. и мн. ч., вежл.: -луа “твой, *ваш”
2. л. ед. и мн. ч., фамил.: *-сса “твой” (основано на Синдаринском окончании, весьма гипотетично!).
3. л. ед. ч.: -гуа “его(м.р.)(и, возможно, “его(ср.р.)”
1. л. мн. ч.: *-mma “наш (искл.)”, *-lma “наш (вкл.)”
1. л. дв. ч.: *-lva “наш” (вкл. “ты и я” - некоторые полагают, что это местоимение должно выглядеть как *-lwa).
3. л. мн.ч.: *-nta “их”.

Пример: парма “книга”, *parmanya “моя книга”, *parmalya “твоя(вежл.) книга”, *parmassa “твоя (фамил.) книга”, *parmaгуа “его/ее/?еги(ср.р.) книга”, *parmamma “наша (искл. - не твоя!) книга”, *parmalma “наша (включая тебя) книга”, *parmalva (или *parmalwa?) “наша (твоя и моя) книга”, *parmanta “их книга” (последняя форма может быть спутана с двойственным числом аллатива “к паре книг”). В случае с существительными, кончающимися на согласную, между существительным и притяжательным окончанием может вставляться е, к примеру macil “меч”, *macilerya “его меч”. Во множественном числе окончание такого -i может служить разделителем между словом и прономинальным окончанием, к примеру *macilí “мечи”, *maciliryar “его мечи” - но, как можно увидеть, после прономинального суффикса появляется дополнительное окончание множественного числа -г, ср. следующий абзац. Есть некоторые указания на то, что при окончании -пуа “мой” всегда предпочиталась в качестве соединительной гласной i, даже в единственном числе, как в слове Anarinya “мое солнце” в LR:72 (Anar “Солнце”). Тогда имеем *macilinya “мой меч”.

Формы существительных с притяжательными местоимениями склоняются как обычные существительные. Пример: Именительный *parmanya “моя книга” (мн.ч. *parmanyar “мои книги”), родительный *parmanyо “моей книги” (мн.ч. *parmanyaron), притяжательный *parmanyaва “принадлежащий моей книге” (мн.ч. *parmanyaiva), дательный *parmanyаn “моей книге” (мн.ч. *parmanyain), местный *parmanyassë “в моей книге” (мн.ч. *parmanyassen), аллатив *parmanyanna “к моей книге” (мн.ч. *parmanyannar), аблатив *parmanyallo “от, из моей книги” (мн.ч. *parmanyallon, *parmanyallor), инструментальный *parmanyаnen “посредством, при помощи моей книги” (мн.ч. *parmanyainen) - и респектив *parmanyas мн.ч. *parmanyais, что бы это ни значило. В текстах находим такие примеры, как слово tielyanna “над твоим путем, на твой путь” в UT:22 ср. 51 (tie-lyа-nna “путь-твой-на”) и omentielvo “нашей встречи” в знаменитом приветствии Elen síla lúmenn’ omentielvo “звезда светит на час нашей встречи” (omentie-lva-o “встреча-наша-род.пад.”, окончание родительного падежа -о замещает конечную гласную -а прономинального окончания; ср. Vardo вместо *Vardao).

Однако кроме различных описанных выше окончаний в Квэнья есть и независимые местоимения. Некоторые из них эмпатичны. Последняя строка “Намариз” дает нам отличный пример этого. В словах nai hiruvalyë Valimar “может быть ты найдешь Валимар” “ты”

ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ : ᑭᑦᑭᑦ ᑭᑦᑭᑦ :

выражено окончанием *lyë*, прибавленным к глаголу *hiruva* “найдешь”, способом, описанным ранее. Но в следующем предложении, *nai elyë hiruva* “может быть даже [именно] ты найдешь [его]”, соответствующее местоимение *elyë* использовано для выражения эмпазы, потому и перевод его “именно ты”. Другое независимое местоимение, встречающееся в текстах, это *inyë* “(именно) я”. Можно предположить, что большинство независимых местоимений образуются путем добавления к соответствующему прономинальному окончанию префикса *e-*, наподобие **emmë* “(именно) мы”, но в небольшом количестве материалов, которыми мы располагаем, таких форм нет. Нет уверенности относительно формы эмпатических местоимения для “он, она, оно”.

Другие, очевидно не эмпатические, независимые местоимения включают такие как *pi* “я” (дательный падеж *pin* “мне” встречается в “Намариз”), *tye* “ты, вы(как дополнение)”, *ta* “оно”, *te* “им” (и **они*?), *me* “мы” (двойственное *me[t]* “мы двое” в “Намариз”). Возможно “он, она” будет *so*, *se* (ср. LR:385).

ПРИЛОЖЕНИЕ: Примеры полного склонения Квэнийских существительных

Большая часть данных ниже примеров была приведена Толкином в так называемом “письме Плотцу”, посланном Дику Плотцу в середине 60-х, которое было опубликовано Нэнси Мартч в ее “Основах Квэнья” приложение А.

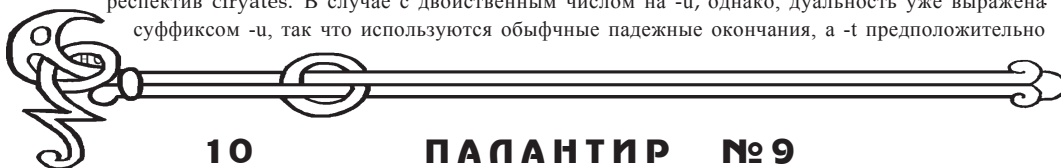
1. CIRYA “корабль” (множественное число на -R)

Ед.ч.: именительный *cirya* “корабль”, (винительный *cirub* только в архаичном Книжном Квэнья) дательный *ciruan* “кораблю”, родительный *ciruo* “корабля, происходящий с корабля” притяжательный *ciruava* “принадлежащий кораблю”, местный *ciruassë* “на/в корабле”, аллатив *ciruanna* “к кораблю”, аблатив *ciruallo* “с корабля”, инструментальный *ciruanen* “на корабле, посредством корабля”, респектив *ciruais* (значение неизвестно).

Мн.ч: именительный *ciryar* “корабли”, (винительный *ciryai* в Книжной Квэнья, позднее *ciryar*) дательный *ciryain*, родительный *ciryaron*, притяжательный **ciryaiva* (нет в письме Плотцу), местный *ciryassen*, аллатив *ciryannar*, аблатив *ciryallon* (или **ciryallor*, нет в П\письме Плотцу), инструментальный *ciryainen*, респектив *ciryais*.

Парт.-мн.ч.: именительный *ciryali* “несколько кораблей” (в архаичной Книжной Квэнья *ciryali* является как фомрой именительного, так и винительного падежа), дательный *ciryalin*, родительный *ciryalion*, притяжательный *ciryaliva*, местный *ciryalissë* или *ciryalissen*, аллатив *ciryalinna* или *ciryalinnar*, аблатив *ciryalillo* или *ciryalillon*, инструментальный *ciryalinen*, респектив *ciryalis*.

Дв.ч.: именительный *ciryat* “два корабля, пара кораблей” (нет отдельного винительного падежа даже в архаичной Квэнья?), дательный *ciryant*, родительный *ciryato*, притяжательный *ciryatwa*, местный *ciryatsë*, аллатив *ciryanten*, аблатив *ciryalto*, инструментальный *ciryanten*, респектив *ciryates*. В случае с двойственным числом на -u, однако, дуальность уже выражена суффиксом -u, так что используются обычные падежные окончания, а -t предположительно

ἰῶτῶ πῑῶτῶ : ἰῶτῶ τῑῶτῶ : ῑ

используется: именительный aldu “два дерева”, (винительный *aldú,) родительный *alduo, притяжательный *alduva, дательный *alduen, аллатив *aldunna, аблатив *aldullo, местный *aldussë, инструментальный *aldunen, респектив *aldus.

2. LASSË “лист” (множественное число на I)

Ед. ч.: именительный lassl “лист”, (винительный lassÿ,) дательный lassen “листу”, родительный lasslo “листа”, притяжательный lassÿva “принадлежащий листу”, местный lassessl “в/на листе”, аллатив lassenna “к листу”, аблатив lassello “от листа, с листа”, инструментальный lassenen “посредством листа, с листом”, респектив lasses (значение неизвестно).

Мн.ч.: Им. lassl “листья”, (вин. lassn,) дат. lassin, род. lassion, прит. *lassiva (нет в Письме), мест. lassessen, алл. lassennar, абл. lassellon или lassellor, инст. lassenen, респ. lassis.

Парт.-мн.ч.: Им. lasseli (в “Книжной Квэнья” и для им., и для вин. lasseln), род. lasselion, прит. lasselnva, дат. lasselin, мест. lasselisse/lasselissen, алл. lasselinna/lasselinnar, абл. lasselillo/lasselillon, инст. lasselnnen, респ. lasselis.

Дв.ч.: им/вин lasset “пара листьев”, дат. lassent, род. lasseto, прит. lassetwa, мест. lassetsl, алл. lassenta, абл. lasselto, инст. lassenten, респ. lassetes.

В письме Плотцу отсутствуют примеры для существительных, кончающихся на согласный, но склонение должно выглядеть примерно так:

3. NAT “вещь”

Ед.ч.: именительный nat “вещь”, дательный *naten “вещи (ей)”, родительный *nato “вещи (ее)”, притяжательный *natwa “принадлежащий вещи”, местный *natessl “в/на вещи”, аллатив *natenna “к вещи”, аблатив *natello “от вещи”, инструментальный *natenen “с помощью/посредством вещи”, респектив *nates (значение неизвестно).

Мн.ч.: им. *nati “вещи”, (вин. *natn,) дат. *natin, род. *nation, прит. *nativa, мест. *natissen, алл. *natinnar, абл. *natillon или *natillor, инст. *natinen, респ. *natis.

Парт.-мн.ч.: им. *nateli (в “Книжной Квэнья” форма *nateln для имю и вин.), дат. *natelin, род. *natelion, прит. *natelnva, мест. *natelisse/natelissen, алл. *natelinna/natelinnar, абл. *natelillo/natelillon, инст. *natelnnen, респ. *natelis.

Дв.ч.: им/вин *natu “пара вещей” (отдано предпочтение окончанию -u, так как основа кончается на -t): дат. *natuen, род. *natuo, прит. *natuva, мест. *natussl, алл. *natunna, абл. *natullo, инст. *natunen, респ. natus. В случае с основой на согласную, но не на -t или -d, скажем со словом elen “звезда”, картина, предположительно, будет выглядеть следующим образом: им/вин. *elenet “пара звезд”, дат. *elenent, род. *eleneto (*elento?), прит. *elenetwa, мест. *elenetsl, алл. *elenenta (возможно сокращение до *elenta), абл. *elenelto, инст. *elenenten (возможно сокращение до *elenten), респ.

(окончание. Начало в номерах 7,8)

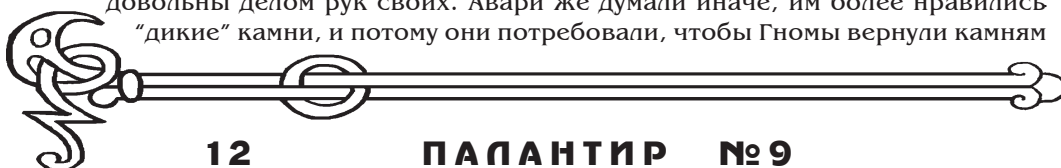
Да и обычай кровной мести, коим Гномов часто попрекают, вовсе не требовал “под корень” извести род обидчика; зачастую не требовалась и смерть самого обидчика. Так, году этак в 2695 Т.Э. некий Фарин, кователь кубков, был весьма сильно избит в трактире каким-то человеком из Эсгарота. На следующее утро Гномы клана, к которому принадлежал Фарин, в полном вооружении вошли в город, вежливо оттеснив по стенам недоумевающую стражу. Обидчик был в одном исподнем вытянут из постели, и после некоторых извинений уплатил родичам пострадавшего такой вергельд, что принужден был впоследствии вступить простым воином в пограничную дружину. Ну и внешность ему, конечно, немного испортили. Рассказываю это без малейшего одобрения, к тому только, что истерлинги бы обидчика просто резали.

Да. К слову сказать, и в пресловутых Гномских междусобойчиках, когда из-за сокровищ род шел на род, дело всегда кончалось малой кровью, а то и просто разбитым носом.

Обычно обе стороны выставляли по одному или по несколько поединщиков; правой объявлялась сторона, выставлявшая наилучших воинов.

К тому же среди своих дело обычно решалось без оружия - судом Короля или старейшин, или третейским судом - владыками соседних поселений Гномов; весьма редко прибегали к помощи заезжих мудрецов. Да, к тому же, вряд ли столь немногочисленный народ будет губить своих соплеменников в пустых распрях; Гномы весьма ценили жизнь сородичей, потому, кстати, смертная казнь за какой-либо тяжкий проступок обычно заменялась изгнанием.

Да, раз уж я вспомнил о распрях... На Востоке была весьма забавная рознь между Гномами, жившими в Орокарни, и Эльфами-Авари. Гномы пристрастились покрывать письменами и рисунками близлежащие камни - то есть почти все камни, до коих было менее дня пути, и были весьма довольны делом рук своих. Авари же думали иначе, им более нравились "дикие" камни, и потому они потребовали, чтобы Гномы вернули камням

прежний вид, пригрозив не продавать им больше еды в случае отказа. У всякого народа своя придурь. Гномы пожали плечами и попросту уволокли “украшенные” камни в свои подземелья, поставив на их место неотесанные валуны. Все были довольны.

К моему глубокому сожалению, красноречие и велеречивость ныне стали редки; но и прежде не много было способных к “сплетению словес”. Златоусты и “мужи многоглаголевые” премного почитались у всяких народов.

Наконец, имелось некое “Хранилище корней”, из которых составлялись собственные, тайные имена Гномов. Имена эти были многосложными, поэтому на другие языки обычно переводили один из корней имени, иногда же корень напоминал слова других языков и его использовали без перевода, но в этом случае чужаки понимали имя неправильно. К примеру, имя “Гимли” происходит от корня, общего для Кхуздула и Адунаика, - “гимил”, что означает “небо, небеса” (аналогично Квээнйскому “мэнэл”).

В “выковывании имени” участвовали обычно отец, мать, дед или другой старший родственник по отцовской линии и первосвященник поселения. Плод их трудов заносился в скрижали рода, к которому принадлежал Гном; скрижали эти хранились в особых помещениях, имевшихся в каждом поселении, и представляли собою каменные или металлические плиты; их подвешивали на цепях или ставили на пол, как полки с книгами в книгохранилище. Подобные записи хранили предания клана, а также позволяли исчислить родословие.

Маллорн , 19

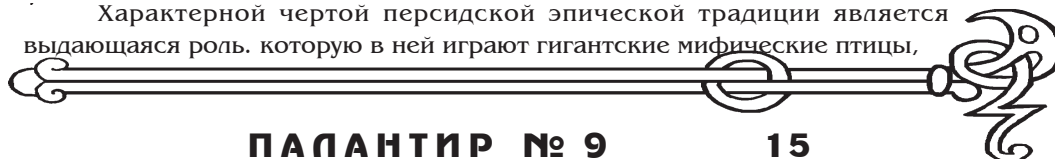
Майкл МкКлэйн

Индо-Иранские влияния на Толкина (окончание. Начало в №8)

Когда-нибудь Артур должен вернуться оттуда. Во "Властелине Колец" же, как и в Шахнаме, "возвращение Короля" означает восстановление законной династии, а не буквальное, физическое возвращение конкретного короля, который жил и царствовал много веков назад. Мне, как ирландскому католику, выражение "возвращение Короля" всегда напоминает о принце Чарльзе Эдварде Стюарте. Хотя Толкин и был "англичанишкой" (если вы простите мне подобное выражение), он все же был католиком, кельтофилом, романтиком и большим традиционалистом. Упоминание о "линии Наместников"(Стюардов) во "Властелине Колец" может подтвердить это. Итак, параллель между Арагорном II и "Королем Былого и Грядущего" в том, что касается Короля Артура, практически отсутствует, как доказано выше. Параллель с Принцем Чарльзом не более существенна. Сходств у его биографии с жизнеописанием Арагорна практически нет. Так, Арагорн, в конце концов, успешно восстановил законную династию, а принц Чарльз, несмотря на героические усилия потерпел поражение. С другой стороны, параллель между Арагорном и Ардеширом Папаканом весьма важна, если учитывать их жизнь и то, что оба они успешно восстановили законную династию. С литературной точки зрения биографии их тоже идентичны.

Характерной чертой персидской эпической традиции является выдающаяся роль, которую в ней играют гигантские мифические птицы,

Гарудой) персидской эпической традиции весьма велико.

И кельтские друиды и иранские маги поддерживали священные вечные огни; символизм огня играл огромную роль у обоих народов и, хоть и в меньшей степени, у всех индоариев. Особо же важное место занимает он в зороастризме, в котором места поклонения называются “Аташанд”, что значит “огненный храм”, и последователей которого ошибочно называют “огнепоклонниками”. В работах Толкина творческий Дух Илуватара носит имя “Негасимое Пламя” или “Тайный Огонь”. Да и все мировоззрение, выраженное в творчестве Толкина сильно схоже с зороастризмом. Нам не хватит места, чтобы подробно обсудить эту проблему, отметим лишь Илуватара, Который Един; противоборство между Светом и Тьмой, добром и злом на пространственно-временном уровне; множество существ, превосходящих людей (по крайней мере, по своим силам), но тоже ограниченных и существующих в пространстве-времени, бесконечно меньших чем Бог, который Един и не может быть второго, подобного Ему. Все это мировоззрение, включая Илуватара, Эа, как воплощение Его видения, оживленное Тайным Огнем и связанное законами материи, пространства и времени; Чертоги Безвременья вне всех пространственно-временных категорий и Пустота, отсутствие Илуватара и Тайного Пламени, а значит ничто и тьма,- все это стоит очень близко к чистому зороастризму. “Глубины времени” напоминают зурванизм или “Учение о Времени”, школу зороастризма, существовавшую в сасанидское время.

То, что может быть названо толкиновской "онтологией" сильно похоже

16 ПАЛАНТИР № 9

на онтологию персидских суфиев, более того, на учение великого персидского философа-шиита сафавийского периода, известного, как "Мулла Садра из Шираза" и названного "философом бытия" за особое внимание, уделяемого им онтологии. К сожалению, Мулла Садра мало известен за пределами Ирана и некоторых частей Индии и Пакистана, хотя Генри Корбин и Сейид Хусейн Наср сделали многое, дабы распространить знание о нем в Европе и Америке. Подробное объяснение было бы очень длинным и сложным, но и у Толкина и у Муллы Садры Бытие Едино, а создания множественны, творение есть размышление или проявление Бога, который Единственный является Чистым Бытием; как следствие, пространственно-временное ничто есть отсутствие Бога. Конечно, онтология Муллы Садры более сложна и законченна, чем та, которую мы находим в трудах Толкина (они, что ни говори, глубоко религиозны), но главные идеи одинаковы или почти одинаковы. А ведь Толкин не философ или метафизик, а его книги - не трактат по систематической философии.

Как я сказал выше, это эссе не претендует на достижение окончательных и исчерпывающих результатов. Я не затронул многие элементы, связывающие работы Толкина и персидские эпическую, мифологическую, романтическую традиции, ибо я не видел особых причин рассматривать элементы, свойственные всем или почти всем индоевропейским эпосам и мифам. Очень тесные связи между кельтами и индоиранскими народами делают избранный мной принцип особенно верным. Исчерпывающее исследование иранских элементов в трудах Толкина - огромный труд и прекрасная задача для тех почитателей писателя, что предпочитают изучать нехоженые тропы и возделывать девственные земли, а не идти по истоптанным дорогам и терзать уже ухоженные и, возможно, истощенные земли.

Позиции автора статьи и переводчика совпадают не всегда.

Т.Л.Фиглин

Знакомство с Эдит Толкин, в девичестве Эдит Брэт, мы начнем с письма Толкина Майклу, отрывки из которого уже печатались в нашем журнале (см. "Палантир" № 1 - 2).

"Я полюбил твою маму, когда мне было лет 18. Полюбил по-настоящему (что доказали дальнейшие события), хотя из-за того, что характер мой и темперамент несовершенны, моей любви не всегда удавалось удержаться на том идеальном уровне, что был вначале. Твоя мама была старше меня и не католичка, что, с точки зрения моего опекуна, было очень плохо. Это и оказалось очень плохо - для меня. Такое чувство захватывает целиком и ведет к нервному истощению. У меня были способности, и в то время я усердно трудился, чтобы получить Оксфордскую стипендию (она была мне очень нужна). А все эти переживания едва не довели меня до нервного срыва. Экзамены я провалил, и хотя мне должны бы были дать хорошую стипендию (об этом много лет спустя рассказал мне глава моего колледжа), мне еле-еле удалось получить 60 фунтов. Вместе с такой же стипендией, полученной при окончании школы, и при поддержке моего дорогого опекуна этого было едва достаточно. Правда, мое чувство имело и положительные стороны, которых мой опекун не заметил. Способности - то я имел, но трудолюбия и целеустремленности было маловато, и провалился я не только из-за того, что влюбился, но и просто потому, что мало занимался (особенно классической литературой). Я предпочитал изучать то, что мне было более интересно (готский язык, например). Вследствие своего романтического воспитания я воспринимал наш полудетский роман всерьез, и это заставило меня подтянуться во всех отношениях. Природа не наделила меня физической храбростью, но за два сезона я из слабейшего игрока команды колледжа превратился в члена сборной факультета. И во всем так. Но в тот момент мне пришлось выбирать: то ли послушаться и огорчить (или обмануть) опекуна, который был мне вторым отцом, ближе,

Подумай, каково было твоей маме! Сейчас я не считаю, что ей пришлось хуже, чем другим, но это не мешает мне понимать, как ей было трудно. Я был тогда молодым человеком не занявшим еще никакого положения в мире науки, с мизерным доходом (20-40 фунтов в год), с очень скромными надеждами на будущее. Лейтенант в пехоте, где шансы младшего офицера уцелеть были очень невелики. Она вышла за меня замуж в 1916. Беременность ее пришлось на голодный 1917 год, на время борьбы с подлодками. Джон родился в дни битвы под Камбре, когда конец войны казался так же далек, как он кажется сейчас. (Письмо написано в марте 1941 г. - Т.Ф.). Я продал остатки своих южноафриканских акций(мое "наследство"), и оплатил больницу."

В детстве и ранней юности Рональда и Эдит было много общего. Оба они были сироты. Рональд потерял отца в раннем детстве, Эдит о своем

ወገጥወጥጥ ህ፡፡ ግጥ ስጦር ኃይል ፓፓሰ፡

отце вообще ничего не знала : она была незаконнорожденной (в чем решилась признаться Рональду лишь после свадьбы!). Оба рано лишились матери, и у каждого из них был заботливый опекун (Эдит своего называла дядей).

У девочки обнаружились музыкальные способности, и опекун отдал ее в женскую музыкальную школу-пансионат, а затем поселил в семье своих знакомых в

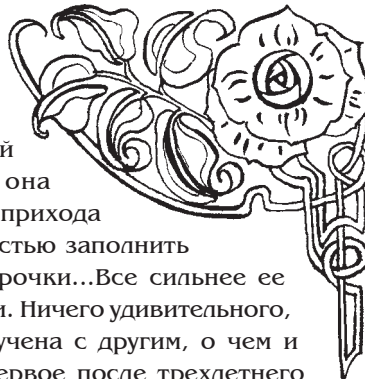
Бирменгеме. У Эдит были небольшие средства, позволявшие при очень скромной жизни не думать о зарплате, и она часами трудилась за роялем, мечтая стать пианисткой или, на худой конец, преподавателем музыки. В незнакомом городе она поневоле жила довольно замкнуто, а в чужой семье вскоре почувствовала себя нежеланной гостьей: приятно

приютить в своем доме юную пианистку, всегда готовую доставить удовольствие домашним и гостям, но слушать целый день пассажи на рояле - увольте! И в это-то время отец Фрэнсис, опекун Рональда и его брата Хилари, поселил мальчиков в том же доме, где жила Эдит. Рональду в ту пору было 16 лет, а Эдит 19. Очень скоро они подружились. Они прекрасно дополняли друг друга: Рональд был слишком серьезным для своих лет, и живая, шаловливая девушка заражала его своей веселостью и озорством. Маленькая, хрупкая, она казалась его ровесницей. К тому же она была на редкость хорошенькая: серые глаза, стриженные темные волосы, нежное лицо, чистая кожа (такой же непрменный атрибут английской красавицы, как черные брови - русской!). Они проводили вместе все свободное время. Спустя два года они назвали свои чувства любовью, и много-много лет спустя Толкин в письме жене вспоминал их первый поцелуй... Возможно, этот роман так и окончился бы ничем (судьба большей части таких романов), если бы не неосторожное вмешательство отца Фрэнсиса которого поддерживали опекун и родные Эдит. Влюбленные оказались в классической литературной ситуации (почти Ромео и Джульетта!) и отнеслись к случившемуся весьма серьезно. Решение, как положено мужчине, принимал Рональд, но далось оно ему нелегко. Уже после того, как отец Фрэнсис наложил вето на их встречи, перед Новым (1910-ым) Годом они тайком съездили вместе за город, где обсудили свои планы и обменялись подарками на день рождения: 3-го января ему исполнялось 18, и она подарила ему вечное перо, а ей 21-го должен был исполниться 21, и она получила наручные часы. Через несколько дней она переехала в Челтнем к своему опекуну.

Разлука с возлюбленной, конечно, дело серьезное, но тем не менее жизнь Рональда-студента была интересной и насыщенной ("...я делал глупости..." и т.д.): академические занятия (без чрезмерного усердия!), студенческие эскапады (опять же в меру!), спорт, интеллектуальные беседы как в студенческих

клубах, так и в тесном дружеском кружке. И конечно же, его любимые языки (в этот период - финский). Эдит тем временем жила в доме бывшего своего опекуна, много времени посвящала занятиям музыкой, однако с карьерой пианистки дело не заладилось. Кроме того она принимала живое участие в жизни церковного прихода

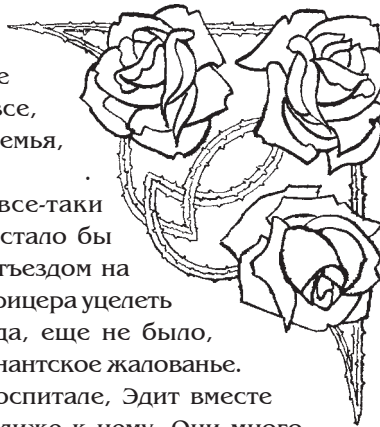
, но, согласитесь, это занятие не может полностью заполнить жизнь молодой девушки. От Рональда - ни строчки...Все сильнее ее охватывало чувство ненужности, заброшенности. Ничего удивительного, что к началу 1913-го года она оказалась обручена с другим, о чем и сообщила Рональду в ответ на его письмо - первое после трехлетнего молчания. Однако что-то в этом ответе заставило Рональда догадаться, что ее предстоящее замужество - решение разумное, но безрадостное. Не желая легко сдаваться, 8 января он отправился поездом в Челтнем. Они проговорили целый день, и вечером Эдит послала жениху письмо с отказом.

Для того, чтобы ее брак с Рональдом мог быть освящен церковью, Эдит предстояло принять католичество. Перемена вероисповедания не вызвала у нее протеста, но в духовном плане для нее мало что изменилось. Католическое богослужение, причастие, исповедь могут стать источником глубочайших переживаний, громадного душевного подъема. Так было с матерью Толкина, которая когда-то, став католичкой, порвала из-за этого с родными и никогда о том не жалела. Так было и с самим Толкином. Но с Эдит этого не произошло. Рональд-то был уверен, что с переходом в лоно истинной церкви для нее началась новая жизнь. Сама же она некоторое время честно пыталась стать ревностной католичкой (каждое утро ходила к мессе, часто исповедовалась), однако вскоре ее энтузиазм иссяк. Позже в жизни Эдит был период, когда она не скрывала своей неприязни к католичеству, в особенности, к исповеди и даже сделала робкую (и, разумеется, безуспешную) попытку воспрепятствовать воспитанию сыновей в этой религии. К счастью для семейной жизни Толкинов, этот бунт длился недолго: Эдит, как всегда, уступила. К сожалению, перемена конфессии повлекла за собой перемены в ее образе жизни - и не к лучшему. Прежде всего, ее бывший опекун потребовал, чтобы Эдит покинула его дом. Она поселилась вместе с немолодой родственницей в крохотном городке Уорике, красивом, но очень скучном. Во-вторых, как уже упоминалось, в Челтнеме одним из основных занятий Эдит была работа в приходе. Здесь уместно вспомнить, что представляла собой общественная жизнь протестантского церковного прихода. Группа людей, в основном, среднего класса, (большую ее часть составляли не обремененные профессиональной деятельностью женщины) помогала пастору во всем, что связано с содержанием церковного здания и имущества, организацией церковных праздников, помощью малоимущим

ἰ ῥῥῥῥῥῥῥ : ἰῥῥῥῥῥ ῥῥῥ ῥῥῥ :

Не нужно, однако, принимать ее мудрую женскую покорность за бесхарактерность. Характер у нее был. Просто отныне для нее единственно интересным и важным стало все, что связано с Рональдом: его благополучие, семья, дети, позже внуки.

Война вмешалась в их планы. Толкин все-таки окончил университет (иначе все их будущее стало бы совершенно неопределенным), и перед его отъездом на фронт они обвенчались ("...шансы младшего офицера уцелеть были очень невелики"). Работы у него, правда, еще не было, но, по крайней мере, Эдит оставалось его лейтенантское жалованье. В начале 1917 г., когда Толкин оказался в госпитале, Эдит вместе с родственницей переехала, чтобы быть поближе к нему. Они много времени проводили вместе - таким уж необычным получился их медовый месяц. По вечерам Эдит играла для него на рояле (Толкин всю жизнь любил слушать ее игру), а он читал ей свои стихи или рисовал ее. Видимо, именно в это время Эдит заинтересовалась его работой (право, не знаю, как ее назвать: литературной? мифотворческой?). В то время она даже помогала ему, как могла: ее рукой начисто переписано "Падение Гондолина". Годы спустя, хотя Эдит уже не принимала активного участия в работе мужа, сокровенные глубины которой вообще остались ей неведомы, она, как и вся семья, внимательно следила за процессом создания "Хоббита" и "Властелина колец". Толкин высоко ценил ее одобрение и именно ей первой дал прочесть две свои самые автобиографические повести: "Лист работы Ниггла" и "Смит из Вуттон-Мейджора".

Идиллия продолжалась недолго: Толкин выписался и должен был вернуться на фронт. Но вскоре он снова заболел, и Эдит опять постаралась поселиться поближе к госпиталю. Однако на этот раз "поближе" оказалось все-таки довольно далеко, а Эдит ждала ребенка, ездить к мужу ей было трудно, так что виделись они редко. Жизнь на новом месте была нелегкой. Время было голодное (немецкие подлодки топили английские суда с продовольствием), жилье оказалось неудобным, а главное, Эдит не могла найти никакого занятия для души: даже верного друга-рояля у нее не было, а местный католический приход был столь убогим, что она завидовала своей кухне, посещавшей англиканскую церковь. В конце концов, Эдит перебралась в Челтнем - она любила этот город, там у нее были друзья, а главное, там была хорошая больница. 16 ноября 1917 г. появился на свет ее первенец Джон, и его рождение едва не стоило Эдит жизни.

Вскоре Толкина вновь признали годным к службе, но направили не во Францию, а в военный лагерь в Англии. И снова Эдит переезжает поближе к нему. Когда у него случались свободные часы, они

ԿՏԹԱՆՈՒՆ Ի ՇԽՈՇ ԵՎԻՆՈՒՆ . ԲՆԵՄԱՆ

отправлялись гулять по окрестностям. Неподалеку они обнаружили лес, заросший болиголовом, и полюбили там бродить. В письме Кристоферу Толкин так вспоминает Эдит того времени: “У нее были черные блестящие волосы, безупречная кожа, ясные глаза. Она умела петь и **танцевать**”. В том лесу она пела и танцевала для него. Так возникла самая пленительная легенда “Сильмариллиона”: как смертный Берен полюбил деву-эльфа Лутиэн, увидев ее танцующей на лесной поляне: “...Лутиэн была прекраснейшей среди детей Илуватара. Одевание ее было голубым, как безоблачное небо, а глаза прозрачно-серыми, как звездная ночь; плащ ее был расшит золотыми цветами, а волосы темны, как вечерние тени...” - Толкин сумел-таки одеть любимую в расшитый золотыми цветами плащ! Эту сцену Толкин настолько любил, что точно так же, на зеленой поляне Арагорн впервые повстречал Арвен. Эльфы считали, что Арвен походила на Лутиэн. Но несомненно и ее сходство с Эдит Толкин. Конечно, реальная земная женщина не была так прекрасна, как дочь Элронда, но обоим (каждой в свою меру) довелось познать и страдание, и размышление, отчего их красота лишилась беззаботной прелести юности, но взамен обрела утонченность и глубину. В конце жизни, вскоре после смерти жены Толкин в письме Кристоферу так объяснил, почему он хочет написать имя Лутиэн на ее надгробии: “Она была моей Лутиэн (и знала об этом). Больше мне нечего сказать... Кто-нибудь из моих близких должен знать то, о чем я нигде не писал: о страданиях, которые выпали нам обоим в детстве, и от которых мы спасли друг друга, но так и не сумели полностью залечить те давние раны; о страданиях, которые мы перенесли, когда возникла наша любовь. Это поможет понять и простить то ошибочное и дурное, что временами омрачало нашу совместную жизнь; объяснит, что все это было поверхностным и не могло погасить воспоминаний о любви нашей молодости. В течение всей нашей жизни (особенно когда мы были наедине) нам случалось вновь оказаться на лесной поляне, и много раз, взявшись за руки, мы уходили от тени неминуемой смерти - вплоть до последней разлуки”.

Эдит Толкин прожила 82 года и скончалась 29 ноября 1971 г. Но мы расстанемся с нею в 1918-ом, с хрупкой прелестной женщиной-эльфом, танцующей для своего возлюбленного на зеленой лесной поляне.

Литература.

1. Tolkien J.R.R. Letters. N 43.
2. Tolkien J.R.R. Silmarillion.
3. Carpenter H. Tolkien: A biography.

“Я впервые встретила имя Толкина в маленькой заметке об английской детской литературе, которую случайно прочитала во втором номере журнала “Англия” за 1969 год (мне было шесть). Там же был напечатан отрывок из “Хоббита” (имени переводчика не удалось выяснить до сих пор) и рисунок - остроконечные конусы горных вершин, поднимающиеся из зеленоватого туманного льда, и - ни души, только звезды. Тот отрывок и сейчас действует на меня сильнее самой книги (это был эпизод, где Гэндальф представляет Беорну Бильбо и гномов. “Бильбо и гномы”!). От этих слов у меня до сих пор пробегают мурашки по коже: я вспоминаю таинственный рисунок, одиноких путников, затерянных в пустыне волшебной страны (а для них как будто и единственной...), Беорна, который по ночам превращается в медведя - и почему-то рассказ Брэдли о ветре-людоеде, который осаждает разгадавшего его тайну человека (может быть, потому, что этот рассказ попался мне на глаза в то же самое время и тоже в виде обрывка - на куске газеты... Отрывки поистине действуют иной раз на воображение гораздо сильнее цельных вещей - особенно в детстве). Это чувство тайны, рождающей в душе то, что Толкин в “Приюте Забытой Игры” называет *longing* и что обычно переводят как “тоска”, хотя это не вполне точно - глагол (“тосковать по чему-то”) более точен, но в английском слове нет оттенка унылости: это просто сильное желание, сродни влюбленности и жажде, и - возможно - печали по тому, что любишь и что недостижимо (но не тоска!) - это чувство тайны рождается в душе обычно именно английскими сказками. Наверное, выход в Nowhereland находится где-то неподалеку от меловых скал Британии и открывается только в полночь. Я и сейчас помню песню гномов из того перевода, и мне кажется, что ни один другой перевод не сохранил ТАЙНЫ в такой степени:

Над степью ветер пробежал.
Лист ни один не задрожал.
И ночь и день безмолвна тень.
Под сводом леса сумрак спал.

С гор ветер холодом дышал.
Подобно волнам набегал.
Деревьев скрип и ветра хрип.
И лист на землю падать стал.

Оцепеневший, лес молчит.
К востоку быстрый ветер мчит.
Свист, рев, вой, писк, шипенье, визг -
С болот уж зов его звучит.

На водной глади облака
Разорвала его рука.
Шептанье трав. К земле припав,
Камыш шуршит. Издалека

ᚠᚱᚱᚱᚱᚱ :: ᚠ ᚱ ᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ :

Добрался до пустынных круч,
Где спит дракон, хитер, могуч,
Где валуны, как ночь, черны
И горячо дыханье туч.

Наскучив твердию земной,
Он бороздит простор морской.
Хладна, бледна плывет луна,
Свет звезд струится ледяной.

Да, другие переводы лучше, да, смыслы переданы не совсем точно, а все же! “Наскучив твердию земной”...

Через пятнадцать лет я получила от православного монаха “Властелина Колец” на английском языке... Не хочу, чтобы в воображении читателя возник аскетический старец - монах этот был человеком достаточно экстравагантным и по-своему романтиком, а книгу получил от Б.Гребенщикова, о котором я не знала тогда ровным счетом ничего, кроме того, что он владеет оригиналами Толкина (впрочем, переводов тогда еще не было). Упоминаю его имя только во исполнение вселенского закона, который карает неблагодарных.

Книгу я читала по ночам при свечке и - странно - ничего не помню о своем первом впечатлении; осталось только ощущение небывалого праздника и одна страшная картинка - Черный Всадник на гребне зеленого холма. Может быть, оттого, что на дворе стоял 1983 год, и тьма вокруг стусилась до осязаемости. Именно тогда я повесила у себя на двери цитату из “Беорнота”

Heart shall be bolder, harder be purpose,
More proud the spirit as our power lessens -
Mind shall not falter nor mood waver
Though night shall come and dark conquer.

(Перевода не привожу, так как никакой перевод не достоин стоять рядом с этими строками).

Но звезда Эарендила уже тогда стояла в чистом небе, словно посыпанная четверговой солью, и в том именно году, казалось, ни единого разу не скрылась в тумане: помнится, она была над головой всегда, когда ни глянешь вверх с надеждой. “Побеждающему дам звезду утреннюю...” - читали мы незнакомые слова и казалось, что звезда УЖЕ ДАНА, хотя до победы еще далеко. С той зимы Толкин вошел в ткань и плоть моей истории - и истории места сего - и здесь остался.

Той ЧИСТОТЫ уже не будет, но она и дается только раз - в начале. С тех пор многое переменилось - и круг замкнулся, когда под светом Эарендила зазвонили серебряные колокола Благовещенской церкви, которая столько лет молча чернела напротив моих окон.

Ни одна книга в мире не подталкивает более к творчеству так, как книги Толкина, ни одна не дает такой поддержки в черный час и ни одна не открывает глубинного зрения так, как они. Для одних это творчество жизни, для других что-то иное. Но это всегда новая дорога, дверь в стене, мимо которой ты ходил тысячу раз. Это ветер с Западных островов, которому нельзя не ответить. Это для меня главное в Толкине: то, что начинается ПОТОМ, после книги. И благая весть состоит в том, что к прежнему после нее уже не вернуться, даже если все остальные зимы затянутся тучами. Служить ей - честь, делиться ею - милость. Ответствовать ей своими словами - счастье. Эти слова могут быть несовершенны, но произнести их - уже значит победить.

Мария Каменкович, Санкт-Петербург.

ԳՆԱԾ Ե ՆՇՐԱՆ ԻՆ ԱՇԽԱՏ ԲԱՆԻՐՈՒ ԵՐ

Библиофил

В 1994 году, в петербургском издательстве "Терра"- "Азбука" вышел очередной перевод "Хоббита" и "Властелина Колец" - сразу снискавший любовь и уважение большинства отечественных толкинистов своей точностью и огромным справочным материалом. Но увы! - даже самые лучшие книги не застрахованы от опечаток. Ныне мы, по просьбе переводчиков - М.Каменкович, В.Каррика - приводим перечень опечаток в трилогии и их исправления.

Т.Стр. Напечатано

Следует читать

1 124	когда мы на него поднажали	Когда мы поднажали
1 529	Коней	Копей
1 644	Troller	Trotter
1 676	nipas	nipas
1 686	...судьбу Хьюрина...	...судьбу его сына, Тьюрина...
	...гибели. Хьюрин...	...гибели. Тьюрин...
2 498	peod	þeod
2 501	po-	þo-
2 507	(ha e)	(haze)
3 18	...Так я	...так я
3 19	сверху прорезанных	сверху прорезанным
3 22	Минас-Тирит располагал	Минас-Тирит располагался
3 30	старше - иного его обогнал	старше - и намного...
3 48	кое-что	кое на что
3 98	Низину, справа	низину, а справа не...
3 141	когда-то забытая ныне	забытая ныне
3 161	он поднял меч и повернулся	он взмахнул мечом и повернулся
3 186	сверху Крылатой Тенью и был выпущен...	сверху и был выпущен Крылатой Тенью...
3 203	потоков Лутиэн	потомков Лутиэн
3 307	чье сияние	сияние которых
3 336	Хилдиньяр	Хилдиньяр
3 545	Роза Бэггинс	Роза Бэггинс
	Исенанар	Исенгар
3 550	каранар	коранар
3 551	кривэ	хривэ
3 560	...в двойных скобках	...в угловых скобках
3 569	Тиу	Тиў
3 577	уилиа	ўилиа
3 581	нуквэрна	нукўэрна
3 603	лат.paladin	лат.palatinus, старофр.Paladin
3 606	маленькому рыжему	проклятому маленькому
3 632	Малбет "золотой + ?"	Малбет "золотой + слово"
	Ландровал. Этимология неизвестна.	Ландровал.Синд."широкий+крыло"
3 646	путь".	путь
3 648	"Lord...	"The Lord...
3 673	...зиму англосаксов	...зиму англосаксов
3 697	visp	vhip
	Е Синдары	Е Синдары
3 723	"однако" романа	однако "романа"
3 725	H.I.Ag y	H.I.Agoy

